

Хлус А.М. О признании юридического лица субъектом уголовной ответственности в аспекте криминалистического учения о материальной структуре преступления / Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Сбор. науч. трудов. Вып. 21. 2019. – С. 47-58_ISSN 2218-2195_ВАК Беларуси

УДК 343.71-343.98

А. М. ХЛУС, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: hlus.home@mail.ru, докторант кафедры криминалистики; кандидат юридических наук, доцент

О ПРИЗНАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА СУБЪЕКТОМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АСПЕКТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье, на основе общих уголовно-правовых положений о субъекте преступления, автор рассматривает проблему признания в таком качестве юридических лиц (организаций, учреждений, предприятий). Высказано мнение о положительном решении этого вопроса, что будет способствовать ограничению преступной деятельности. Предлагается закрепление в уголовном кодексе Республики Беларусь нормы об уголовной ответственности юридических лиц. Установление административной ответственности для юридических лиц в связи с совершенным коррупционным преступлением будет более эффективным при условии наличия аналогичной ответственности для членов администрации, имевших отношение к принятию решений, послуживших основой для преступного деяния. Обращено внимание на особую значимость криминалистического изучения юридического лица в процессе раскрытия и расследования преступлений. Содержание и направленность этого изучения зависит от наличия определенной взаимосвязи субъекта совершения преступления с данным элементом в преступной системе. Для криминалистики юридическое лицо всегда представляет собой материальное образование, которое в каждом конкретном случае имеет различное функциональное проявление: объект, предмет или средство преступного посягательства либо предмет преступления. Единообразие в представлении

субъекта преступления в уголовном праве и криминалистике будет способствовать развитию теории и практики.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, субъект преступления, юридическое лицо, административная ответственность, криминалистика, материальная структура преступления.

Введение. В Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) содержится около двух десятков уголовных статей о преступлениях, в составе которых упоминается термин «юридическое лицо». Из них большинство, и это закономерно, относится к главе 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Упоминается юридическое лицо в статьях этой главы УК, как правило, в связи с противоправными действиями его должностного лица. Например, должностное лицо, в нарушение установленного порядка, открывает счет в банке за пределами Республики Беларусь (ст. 224 УК) или не возвращает из-за границы валюту в особо крупном размере, подлежащую обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Республики Беларусь (ст. 225 УК) либо представляет с целью получения кредита либо субсидии заведомо ложные документы и сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или субсидии (ст. 237 УК) и др. В виде исключения можно рассматривать ст. 232 УК, в которой предусмотрена ответственность за неправомерные действия в отношении юридического лица. Эти действия связаны с необоснованным отказом в регистрации или уклонением от регистрации юридического лица, либо неправомерным отказом в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности.

Содержит УК несколько статей, предусматривающих ответственность за оказанное в отношении юридического лица воздействие или понуждение к совершению желаемых для виновного лица действий. Так, в ст. 292 УК перечислены субъекты права, защищаемые от неправомерного воздействия. В

их числе, кроме государственного или иного органа, физического лица или группы лиц, упоминается юридическое лицо. В отношении этих субъектов (не все из них признаются таковыми с позиции уголовного права) установлена уголовно-правовая защита от понуждения к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия. В основе этих незаконных требований «захват зданий, сооружений, путей или средств сообщения и связи, иных коммуникаций, стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, либо их удержание, соединенные с угрозой их уничтожения или повреждения либо с угрозой убийством граждан или причинением им телесных повреждений» (ч. 1, ст. 292 УК). В ст. 324 УК криминализована «угроза опасным использованием радиоактивных материалов в целях понуждения... юридического лица к совершению какого-либо действия или воздержанию от него либо в иных целях, если имелись основания опасаться этой угрозы».

Анализ иных статей Особенной части УК позволяет сделать вывод, что законодатель не используя термин «юридическое лицо» в ряде случаев упоминает международную организацию (ст. 124 УК), учреждение (ст.ст. 125, 126 УК), политическую партию (ст.ст. 193, 193.1 УК), общественное объединение (ст. 194 УК), религиозную организацию (ст. 195 УК) и т.д.

Данные организации, учреждения, партии, объединения при определенных условиях, определяемых гражданским и иными отраслями права, также могут являться юридическими лицами. Противоправные действия в отношении их могут быть связаны с воспрепятствованием их законной деятельности (ст.ст. 194, 195 УК), нарушением правил, установленных в сфере их деятельности (ст. 302 УК), дезорганизацией работы (ст. 410 УК) и др.

Ряд уголовных статей устанавливает запрет на деятельность по созданию определенных организаций. Например, запрещено создание преступной организации (ст. 285 УК), организации для осуществления террористической деятельности (ст. 290.4), незаконного вооруженного формирования (ст. 287 УК), экстремистского формирования (ст. 361.1 УК) и др.

Кроме тех статей, в которых тем или иным образом содержится

упоминание организации, учреждения, объединения и т.п. либо конкретно юридического лица, в УК достаточно много иных правовых норм, где они не названы, но подразумеваются в силу наличия определенной связи с ними субъекта преступления. Например, при совершении коррупционных преступлений, в большинстве случаев причиняется действиями виновного вред (ущерб) организации (учреждению), в которой проходит службу должностное лицо-коррупционер. Причем вред в этом случае может быть как имущественным, так и моральным, т.е. дискредитирующим организацию (учреждение) в глазах общественности. Аналогичным образом следует рассматривать причинение вреда организации при совершении преступлений против информационной безопасности (ст.ст. 349-355 УК). Отличие в сравнении с коррупционными преступлениями в том, что совершить преступления в информационной сфере могут не только должностные лица, но и иные физические лица.

С точки зрения уголовного права юридические лица (организации, предприятия и т.п.) не рассматриваются в качестве элементов состава преступления. Теория уголовного права не представляет их ни субъектами, ни объектами преступления. Не идет речь в уголовном праве о юридических лицах (организациях, предприятиях и т.п.) как предметах преступления и, тем более, орудиях его совершения.

В криминалистике иное понимание элементов преступной системы. В системе преступления юридические лица (равно как и любые организации, учреждения или предприятия и т.п.) выступают в качестве элементов, которые отражаются в иных системах, с ними взаимосвязанными. Они же содержат значительное количество следовой информации, представляющей криминалистический интерес и значимой для выявления, раскрытия и расследования преступной деятельности.

Основная часть. Различие в подходах в понимании структурных элементов преступления, существующее в науках уголовного права и криминалистики, определяет потребность в проведении научных исследований.

В связи с этим, мы рассмотрим юридических лиц (организации, предприятия и т.п.) в системе различных преступных деяний, используя для этих целей метод криминалистического анализа.

В основе нашего исследования учение о материальной структуре преступления, развитию которого посвящены труды А.Е. Гучка [1]. В соответствии с этим учением система любого преступления состоит из элементов материального характера.

Ключевым элементом в составе любого преступления и его материальной структуре является субъект преступления (преступного посягательства).

Успешное раскрытие и расследование преступлений зависит от многих факторов. Одним из них является использование эффективных методов изучения личности субъекта преступного посягательства. Их наличие не обеспечит достижение положительного результата, если познание субъекта будет основываться только на уголовно-правовых положениях о нем.

Субъектом совершения преступления, учитывая уголовно-правовую конструкцию его состава, всегда является человек. Но для уголовного права, несмотря на указание признака физической природы, субъект преступления абстрактен. Кроме физической составляющей, субъекту свойственны признаки вменяемости и возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность. Для криминалистики важным является наличие человека в качестве субъекта уголовно-наказуемого деяния. И на начальном этапе не имеет значения, что в последующем субъект не будет привлечен к уголовной ответственности по причине, например, невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. Именно поэтому в криминалистике имеются методики расследования общественно опасных деяний (они в данном случае не рассматриваются преступлениями), совершаемых лицами с психическими аномалиями [2].

Представители животного мира и неодушевленные предметы не обладают указанными признаками и, следовательно, не могут быть субъектами уголовной ответственности. Это неоспоримая реальность сегодняшнего дня,

хотя, следует заметить, что в давние времена животные и неодушевленные предметы привлекались к уголовной ответственности [3, с. 15]. Например, в древних Афинах судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), которые причинили смерть без доказанного участия человеческой руки. Если вина была доказано, то животное «убивалось», а неодушевленные предметы-«преступники» после совершения определенных обрядов выбрасывались за границы афинской земли [4, с. 87].

Во времена древнеримского императора Нума Помпилия действовал закон, согласно которому за перепаханную межу подвергались ответственности как виновный в этом человек, так и его быки [5, с. 137].

Только в XIX веке активно развивающаяся наука уголовного права пришла к единому пониманию, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек. А животные в настоящее время в уголовном праве рассматриваются как предмет или средство преступления [6].

В криминалистической структуре субъект выступает как системообразующий элемент преступления. Он характеризуется как «следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей» [1, с. 63].

Данный структурный элемент преступления может быть единоличным и множественным. В последнем случае преступление имеет групповой характер. Это же, в целом, характерно, например, для коррупционных преступлений. Исключение составляет взяточничество в случае, когда в его структуре можно выделить в единственном числе взяткодателя и взяткополучателя, которые не составляют группу преступников, но, учитывая специфику деяния и, несмотря на сочетание нескольких взаимосвязанных преступлений, представляют множественную разновидность субъекта.

Дискуссионным в отечественном уголовном праве является вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Основы для положительного решения данной проблемы имеются. Например, согласно ч. 1, 2 и 4 ст. 10

Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовно-правовой, гражданской или административной» [7].

Представляется достаточно сложным решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Считается, что «...признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию... окажется «приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных» [8, с. 150].

Мы считаем, что положительное решение этого вопроса, т.е. признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, может способствовать ограничению преступной деятельности. Особенно это будет значимо для противодействия преступлениям коррупционной направленности. Дело в том, что наличие уголовной ответственности юридического лица будет тем фактором, который обеспечит развитие чувства корпоративной ответственности всех сотрудников (работников) организации, повысит уровень внутреннего контроля за деятельностью членов «команды». Рядовые сотрудники, заинтересованные в работе (службе) в данной организации, не будут безразличными к деятельности ее администрации. Все это будет способствовать развитию контроля, осуществляемого не только «сверху – до низу», но и «снизу – до верху». Положительным примером в этом может служить Япония, где отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, но развита корпоративная солидарность в общем деле. В этом государстве «нравственные начала деятельности корпораций преподносятся с позиций отождествления служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности корпораций» [8, с.

150].

Нормативное признание уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой одновременное признание их в качестве субъекта преступления, что, несомненно, выходит за пределы современного понимания данного элемента состава преступления и потребует серьезную проработку данной проблемы, которая представляет научный интерес [9].

Основы для признания юридических лиц, организаций и т.п. субъектами уголовной ответственности, по нашему мнению, заложены в самом УК. В нем содержится ряд статей, фактически указывающих на такие организации, которые возможно рассматривать в качестве субъектов уголовной ответственности. Например, к ним можно отнести ст.ст. 285, 287, 290.4, 290.5 УК. Ответственность по данным статьям должна касаться не только физических лиц, виновных в создании, например, преступных организаций или вооруженных формирований либо организаций для осуществления террористической деятельности, но и сами эти организации. Нередко преступная деятельность таких организаций не ограничивается национальной территорией, а выходит на международный уровень. Это обстоятельство должно служить основанием для признания таких организаций субъектами уголовной ответственности вне зависимости от совершенных ее членами преступных деяний. На необходимость этого указывают ученые в области уголовного права. Так, например Э.А. Иванов, проводя аналогию с нормами уголовного права, направленными на борьбу с организованной преступностью считает необходимым «признать международную террористическую организацию в качестве самостоятельного субъекта преступления международного терроризма и ответственности по международному праву» [10].

Следует заметить, что в государствах Европейского союза и Российской Федерации уже давно существует практика привлечения юридических лиц к ответственности за совершенные в их интересах должностными лицами уголовных преступлений коррупционного характера. Юридическое лицо

привлекается к административной ответственности с применением меры взыскания в виде штрафа за подкуп, совершаемый от его имени или в его интересах. Например, подкуп осуществляется с целью обеспечения выигрыша организацией на подрядных торгах (тендер).

О введении подобной практики предлагается Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. В связи с этим ею разработан и внесен на рассмотрение Президенту Республики Беларусь проект закона «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией» [11].

В проекте данного закона содержится предложение об установлении административной ответственности для юридических лиц за дачу взятки. Данная ответственность наступает в случаях, когда подкуп совершается от имени или в интересах юридического лица, например, чтобы выиграть тендер. Эту организацию, как предлагается, будет ожидать административная ответственность со штрафом. Это значит, что сначала суд устанавливает факт дачи взятки или подкупа в интересах юридического лица. Выносится приговор в отношении взяткодателя и взяткополучателя. После вступления приговора в силу, прокурор составляет протокол об административном правонарушении на юридическое лицо, в интересах которого совершил противоправное деяние взяткодатель. На экономический суд возлагается разбирательство по делу и вынесение решения. Размер штрафной санкции не может быть меньше 50 базовых величин и до 200% от размера суммы, переданной в качестве подкупа.

В случае, если имело место вымогательство взятки и данный факт установлен в процессе судебного разбирательства, то в этом случае возможно освобождение юридического лица от административной ответственности.

На основании анализа, проведенного Генеральной прокуратурой, замечено, что много коррупционных преступлений совершается именно в интересах юридических лиц, особенно, когда это касается закупок. Связи с этим предполагается, что установление административной ответственности для юридического лица «будет сдерживающим фактором» [11].

По нашему мнению, сама по себе административная ответственность для

юридического лица не сможет повлиять на ситуацию с коррупцией в экономической деятельности, т.к. предлагаемая мера взыскания безотносительна к личности физических лиц. Взыскание штрафа с юридических лиц за коррупционные действия в их интересах со стороны должностных лиц послужит источником для пополнения бюджета государства, но никак не повлияет на состояние коррупции.

Не отрицая в целом целесообразность юридической ответственности для юридических лиц в связи с коррупционной деятельностью их должностных лиц, мы считаем, что она должна иметь коллективный характер и касаться всех административных служащих, имеющих отношение к принятию важных для организации (предприятия, учреждения и т.п.) управленческих и экономических решений. В связи с этим штрафные санкции должны касаться и иных должностных лиц, которые лично не принимали участие в совершении коррупционного деяния, но тем или иным образом имели отношение к принятию решений, послуживших основой для совершения преступления. Концептуальные основы коллективной (корпоративной) уголовной ответственности разработаны Е.Ю. Антоновой [12].

Реализация такого предложения предполагает проработку административного законодательства и внесения в него изменений, а также принятие норм в кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность должностных лиц в связи с коррупцией, в том числе и в сочетании с ответственностью юридического лица.

Рассматривать юридических лиц с позиции криминалистики в качестве субъекта совершения преступления или нет, не имеет принципиального значения. Все зависит от того, как теория уголовного права подойдет к оценке данного элемента в составе преступления. Для криминалистики юридическое лицо (организация, учреждение и т.п.) всегда представляет собой материальное образование, которое в каждом конкретном случае имеет различное функциональное проявление. В зависимости от совершенного преступления в

его структуре юридическое лицо (организация, предприятия, учреждение и т.п.) может проявиться в любом качестве. Например, объекта преступного посягательства (ст. ст. 125 УК «Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой»), предмета преступного посягательства («рейдерский» захват предприятия, который не криминализован в рамках конкретной статьи УК), средством совершения преступления (ст. 193 УК «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан»), предмет преступления (361.1 «Создание экстремистского формирования»).

Криминалистическое изучение юридического лица (предприятия, учреждения и т.п.) имеет особое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений. Содержание и направленность этого изучения зависит от наличия определенной взаимосвязи субъекта совершения преступления с данным элементом в преступной системе.

Связи субъекта совершения преступления с юридическим лицом могут иметь внешний и внутренний характер. В первом случае виновный действует извне по отношению к юридическому лицу, реализуя свой преступный замысел. Например, преступные действия с внешней стороны по отношению к юридическому лицу (субъекту хозяйствования) можно рассмотреть на примере рейдерского захвата предприятия. Данное деяние предполагает принудительное отчуждение предприятия, т.е. его «поглощение» посредством использования как законных гражданско-правовых средств, так и с нарушением уголовно-правовых норм. В последнем варианте оно нередко сочетается с коррупционными действиями, что влечет появление такой его разновидности как «черное» рейдерство (например, совершаются мошеннические действия в отношении собственника субъекта хозяйствования). Даже в случае, если рейдерство «планируется законными методами – рейдер все равно будет искать привычную ему модель работы с властью, готовить ей компенсации соответствующего уровня в зависимости от величины и значимости поглощаемого актива» [13]. Эта модель связана с системой взяток и «откатов».

В свою очередь чиновник может иметь интерес в оказании рейдеру платной услуги.

На внутреннюю связь с юридическим лицом указывает деятельность его персонала (работников, служащих). Некоторые из них реализуют управленческие функции, в связи с которыми им предоставлены должностные полномочия. Противоправная деятельность должностных лиц, наносящая ущерб юридическому лицу, например, в аспекте наиболее распространенных коррупционных деяний осуществляется по двум основным направлениям: взяточничество и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Выявление признаков указанных и иных преступлений часто осуществляется путем криминалистического анализа документов, отражающих технологические и иные процессы в деятельности юридического лица.

На начальном этапе раскрытия и расследования, например хищений в сфере экономической деятельности, определяется перечень подлежащих анализу учетных документов, отражающих товарно-денежные операции за определенный период работы на данном предприятии подозреваемых лиц. Далее осуществляется отдельный, а затем сравнительный анализ изъятых для исследования документов [14, с. 184-185].

Осуществляя сравнительный анализ оценивают части одного и того же документа, сопоставляют документы, которыми оформлена одна и та же хозяйственно-финансовая операция, сравнивают документы, отражающие различные, но одноименные операции и т.д.

Реализация этих методов позволяет выявить признаки преступления, роль каждого подозреваемого в его совершении и их взаимосвязь с юридическим лицом.

Заключение. На основании изложенного можно предложить следующие выводы:

Во-первых, мы считаем целесообразным закрепление в уголовном кодексе Республики Беларусь нормы, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц.

Во-вторых, представление о субъекте преступления в уголовном праве и криминалистике должно быть единообразным. Это позволит устранить не только теоретические разночтения, но и практические проблемы.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. см. напр. *Гучок, А. Е.* Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А. Е. Гучок. – Минск: Тесей, 2012. – 228 с.

2. *Мухин, Г. Н.* Общественно-опасные деяния лиц с психическими аномалиями. Криминалистическая характеристика и раскрытие: Учебное пособие / Г. Н. Мухин. – Минск, 1994. – 40 с.; *Габа А. И.* Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А. И. Габа, Г. Н. Мухин. – Минск, 2005. – 90 с.

3. *Лоба, В. Е.* К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории / В. Е. Лоба. – Закон и жизнь. – 2017. – № 1. – С. 14–32.

4. *Чельцов-Бебутов, М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 839 с.

5. *Есипов, В. В.* Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В. В. Есипов. – 3-е изд. пересм. и доп. – М.: Правоведение, 1904. – 402 с.

6. *Семенов, К. П.* Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / К. П. Семенов. – СПб., 2016. – 227 с.

7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCSebook-r.pdf>. – Дата доступа: 16.02.2019.

8. *Миняева, Т. Ф.* Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: К постановке проблемы. / Т. Ф. Миняева, А. В. Серебрякова. – Сравнительное правоведение. – 2017. – № 2(123). – С. 147–154.

9. *Абашина, Л. А.* Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Л. А. Абашина. – Орел, 2008. – 153 с.; *Иванцов, П. П.* Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / П. П. Иванцов. – Санкт-Петербург, 2000. – 194 с.

10. *Иванов, Э. А.* Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву [Электронный ресурс] / Э. А. Иванов // Сайт «GYBERLENINKA». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-terroristicheskaya-organizatsiya-kak-potentsialnyy-subekt-otvetstvennosti-po-mezhdunarodnomu-ugolovnomu-pravu>. – Дата доступа: 21.05.2019.

11. Генпрокуратура предлагает ввести административную ответственность для юридических лиц за дачу взятки [Электронный ресурс] // mail.ru. Новости. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/37298082/?frommail=1>. – Дата доступа: 16.05.2019.

12. *Антонова, Е. Ю.* Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. / Е. Ю. Антонова. – Владивосток, 2011. – 395 с.

13. Коррупция и рейдерство. Что их связывает? [Электронный ресурс] // Сайт «Хранитель. Медиапортал о безопасности». – Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=16233. – Дата доступа: 30.04.2019.

14. *Шумак, Г. А.* Криминалистика: ответы на экзаменационные вопросы / Г.А. Шумак, А.М. Хлус. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Тетралит, 2017. – 240 с.

A. KHLUS, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus), Doctoral

Student of the Department of Criminalistics; Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor

ON THE RECOGNITION OF THE LEGAL PERSON BY THE SUBJECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE ASPECT OF CRIMINALISTIC DOCTRINE ABOUT THE MATERIAL STRUCTURE OF CRIME

In the article, on the basis of general criminal law provisions on the subject of the crime, the author examines the problem of recognition of legal entities (organizations, institutions, enterprises) as such. The opinion was expressed on the positive resolution of this issue, which will contribute to the restriction of criminal activity. It is proposed that the provisions on criminal liability of legal entities be set forth in the criminal code of the Republic of Belarus. Establishing administrative responsibility for legal entities in connection with a corruption offense committed will be more effective provided there is a similar responsibility for administration members involved in making decisions that served as the basis for the criminal act. Attention is drawn to the special significance of forensic examination of a legal entity in the process of disclosing and investigating crimes. The content and focus of this study depends on the presence of a certain relationship of the subject of the crime with this element in the criminal system. For forensic science, a legal entity is always a material entity that in each case has a different functional manifestation: the object, object or means of criminal encroachment or the subject of a crime. Uniformity in the presentation of the subject of the crime in criminal law and forensic science will contribute to the development of theory and practice.

Keywords: criminal law, crime, subject of crime, legal entity, administrative responsibility, criminalistics, material structure of crime.

REFERENCES

1. sm. napr. *Guchok, A. E. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o material'noj strukture prestupleniya / A. E. Guchok. – Minsk: Tesej, 2012. – 228 s.*
2. *Muhin, G. N. Obshchestvenno-opasnye deyaniya lic s psicheskimi anomaliyami. Kriminalisticheskaya harakteristika i raskrytie: Uchebnoe posobie / G. N. Muhin. – Minsk, 1994. – 40 s.; Gaba A. I. Rassledovanie obshchestvenno-opasnyh deyanij nesovershennoletnih s otkloneniyami v psihike: monografiya / A. I. Gaba, G. N. Muhin. – Minsk, 2005. – 90 s.*
3. *Loba, V. E. K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti zhivotnyh i neodushavlennyh predmetov: fragmenty istorii / V. E. Loba. – Zakon i zhizn'. – 2017. – № 1. – S. 14–32.*
4. *CHel'cov-Bebutov, M. A. Kurs ugolovno-processual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugolovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuaznyh gosudarstvah / M. A. CHel'cov-Bebutov. – SPb.: Ravena, Al'fa, 1995. – 839 s.*

5. *Esipov, V. V.* Oчерк russkogo ugolovnogogo prava. CHast' obshchaya. Prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye / V. V. Esipov. – 3-e izd. peresm. i dop. – M. : Pravovedenie, 1904. – 402 s.

6. *Semenov, K. P.* ZHivotnye kak predmet i sredstvo soversheniya prestupleniya: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. / K. P. Semenov. – SPb., 2016. – 227 s.

7. Konvenciya OON protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti i protokoly k nej [Elektronnyj resurs] // Veb-sajt OON. Konvencii i soglasheniya. – Rezhim dostupa: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>. – Data dostupa: 16.02.2019.

8. *Minyaeva, T. F.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic v Rossii i Germanii: K postanovke problemy. / T. F. Minyaeva, A. V. Serebryakova. – Sravnitel'noe pravovedenie. –2017. – № 2(123). – S. 147–154.

9. *Abashina, L. A.* YUridicheskoe lico kak sub"ekt ugolovnoj otvetstvennosti: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. / L. A. Abashina. – Orel, 2008. – 153 s.; *Ivancov, P. P.* Problema otvetstvennosti yuridicheskikh lic v rossijskom ugolovnom prave: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. / P. P. Ivancov. – Sankt-Peterburg, 2000. – 194 s.

10. *Ivanov, E. A.* Mezhdunarodnaya terroristicheskaya organizaciya kak potencial'nyj sub"ekt otvetstvennosti po mezhdunarodnomu ugolovnomu pravu [Elektronnyj resurs] / E. A. Ivanov // Sajt «GYBERLENINKA». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-terroristicheskaya-organizatsiya-kak-potentsialnyy-subekt-otvetstvennosti-po-mezhdunarodnomu-ugolovnomu-pravu>. – Data dostupa: 21.05.2019.

11. Genprokuratura predlagaet vvesti administrativnuyu otvetstvennost' dlya yuridicheskikh lic za dachu vzyatki [Elektronnyj resurs] // mail.ru. Novosti. – Rezhim dostupa: <https://news.mail.ru/politics/37298082/?frommail=1>. – Data dostupa: 16.05.2019.

12. *Antonova, E. YU.* Konceptual'nye osnovy korporativnoj (kollektivnoj) ugolovnoj otvetstvennosti: dis... d-ra. yurid. nauk: 12.00.08. / E. YU. Antonova. – Vladivostok, 2011. – 395 s.

13. Korrupciya i rejderstvo. CHto ih svyazyvaet? [Elektronnyj resurs] // Sajt «Hranitel'. Mediaportal o bezopasnosti». – Rezhim dostupa: http://www.psj.ru/saver_magazins/detail.php?ID=16233. – Data dostupa: 30.04.2019.

14. *SHumak, G. A.* Kriminalistika: otvety na ekzamenacionnye voprosy / G.A. SHumak, A.M. Hlus. – 2-e izd., ispr. i dop. – Minsk: Tetralit, 2017. – 240 s.